

АГЕНТ
СОВЕТСКОЙ
РАЗВЕДКИ

СЕРГЕЙ ЖУРАВЛЕВ

**КРАСНАЯ
ЛЕГЕНДА**

МОСКВА 2025

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж91

Журавлев, Сергей Евгеньевич.

Ж91 Красная легенда / Сергей Журавлев. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Агент советской разведки. Романы на основе реальных спецопераций).

ISBN 978-5-04-205303-0

На основе реальных событий.

Конец шестидесятых годов. Старший лейтенант госбезопасности Юрий Цыганков с позывным Батый входит в доверие к лидеру немецкой террористической организации, цель которой — избавить Германию от диктата США. В планах радикалов — убийства, подрывы, поджоги, а также захват СМИ... Однако в одиночку, без помощи из-за границы, намеченные акции террористам не под силу. В составе боевой группы Батый отправляется в военный лагерь в Иордании для прохождения специальной подготовки. Чтобы убедиться в надежности своих новых «братьев», арабы предлагают новичкам совершить операцию по захвату воздушного судна...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Журавлев С.Е., 2024

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-205303-0

Материалы свидетельствуют, что ничего
из здесь изложенного никогда не было.
Вернее, было, но не совсем так.
И, главное, все это чистая правда.

Автор

ГЛАВА 1

Немецкий бизнесмен Вильгельм Мюллер возвращался домой. Он только что провел совещание со своим партнером по бизнесу и хорошим приятелем Людвигом Пфеффелем. Вернее, ругался с его женой Мартой.

Семейство Пфеффель имело семейный бизнес по продаже фарфора и фаянса. Лет десять назад Вильгельм предложил им расширить фирму, добавив направление столового серебра. Он побывал в Латинской Америке и привез оттуда образцы столовых приборов из местного дешевого серебра, украшенных аргентинскими и чилийскими ювелирами подделочными камнями: яшмой, агатом, бирюзой и прочими яхонтами.

Людвиг настоял, чтобы третьим равноправным партнером стала его жена. Вильгельм возражать не стал, для него важнее прибыли тогда было официально закрепиться в деловых кругах ФРГ. Дело закрутилось, стало приносить приличную прибыль. Мюллер выполнял обязанности коммерческого директора. Единственной неприятностью были постоянные скандалы с Мартой. Она жить не могла, чтобы

не поругаться с Вилли. Со временем он понял, что это не выяснение отношений, а просто стиль поведения женщины, своеобразная психологическая самореализация.

На самом деле Марта ценила и уважала друга семьи, он частенько бывал у них в гостях, но без таких эмоциональных спектаклей жизнь ее была скучна. Людвиг дорожил дружбой с Вилли и очень ценил терпение приятеля, который, по сути дела, принимал часть эмоций жены на себя. Тогда супругу доставалось гораздо меньше.

Вот и сейчас Мюллер, возвращаясь после очередной перепалки с Мартой о необходимости смены дизайна новой серии столового серебра, чуть не пропустил сигнал. От стоянки, где он оставлял свой автомобиль, до дома идти было пару кварталов. После поворота с перекрестка на тихую, часто безлюдную улочку стоял фонарный столб. В одном месте между бетонной осветительной конструкцией и дорожным асфальтом была небольшая щель. Сегодня в нее была впихнута половинка карандаша синего цвета. Это был сигнал для резидента советской нелегальной разведки с оперативным позывным Север, что для него в тайнике под условным обозначением «Парк» заложено сообщение.

Вильгельм мотивированно нагнулся, поправляя шнурок на ботинке и забрал карандаш, тем самым показывая, что сигнал принят. По привычке аккуратно проверившись, он направился в сторону от

жилища в небольшой скверик, которых так много в Западном Берлине.

Достав из кармана ежедневную газету Der Tagesspiegel, он расположился в тенистом закутке на скамейке, Север подождал пока мимо него прошестует с детской коляской очередная немецкая мамаша, убедился, что поблизости никого нет и, якобы уронив газету, нагнулся поднять ее с земли. На самом деле он привычно достал из-под камня в ограждении газона маленький пакетик, незаметно помещавшийся в ладони. Аккуратно завернутый в черную пленку несколько раз сложенный листочек бумаги был посланием. Его заложил после длительных проверок легальный разведчик из берлинской резидентуры, который понятия не имел, для кого предназначена посылка и что в ней.

На листке были напечатаны несколько колонок с цифрами. Это была шифровка из Центра от руководителя 5-го отдела управления нелегальной разведки первого главка КГБ СССР. Этот отдел занимался внутренней безопасностью среди нелегалов, выполняя, по сути, функции внутренней контрразведки. Север, он же майор Саблин Матвей Степанович, был сотрудником этого закрытого даже для своих подразделения.

Дома, расшифровав сообщение, Север сначала опешил, потом быстро сжег листок и стремительно направился к выходу. В шифровке содержалось указание срочно обеспечить эвакуацию советского нелегального разведчика с позывным Ветер. По по-

лученным Москвой данным, на сторону БНД перебежал руководитель группы нелегалов, оперативный позывной Курт. Больше никакой уточняющей информации не было.

Нелегалы никоим образом не должны взаимодействовать друг с другом, это непреложное правило. Но в жизни иногда бывают исключения. Наверняка этот Курт лично не знал Ветра, но мог дать довольно точную наводку. А вот Север прекрасно знал Ветра. Они учились вместе с Мишкой Смирновым в спецшколе КГБ, хотя особо не приятельствовались.

Через год именно перед Вилли Мюллером была поставлена задача внедрить нашего сотрудника в БОБ, Берлинскую оперативную базу, то есть в штаб-квартиру ЦРУ в Западном Берлине. Под легендой разжалованного за проступок советского офицера выступал как раз Михаил. Операция прошла успешно, и Ветер уже десять лет передает важную информацию.

В качестве профилактики год назад Саблин негласно осуществлял наблюдение за Смирновым, чтобы удостовериться, не находится ли он под наблюдением немецкой контрразведки. Это входило в обязанности сотрудника внутренней безопасности нелегальной разведки. Михаил, конечно, ничего об этой проверке не знал. Проверяющий не только осуществлял визуальное наблюдение, но и проверил его квартиру на предмет постороннего проникновения, тщательно сканировал эфир. Ведь если нашего разведчика вела контрразведка, то это несколько групп

агентов, и между ними должна осуществляться связь. Однако эфир был чист, наблюдателей за Ветром также не было.

Отсутствие дополнительной информации говорило о том, что сведения получены оперативным путем. Перебежчик, работавший на немецкой радиостанции, — это креатура ЦРУ, поэтому пока БНД свяжется с американцами, пока поставит в известность Ведомство по защите конституции — именно так называется контрразведка в ФРГ, — есть небольшой зазор времени.

Север доехал до вокзала, там располагался крупнейший пункт по аренде автомобилей фирмы Hertz. По документам прикрытия быстро оформил шустрый BMW. Ехать на работу к Михаилу нецелесообразно. Редакция «Немецкой волны», где он числился обозревателем, — это крепость под охраной ЦРУ. Значит, надо смотреть возле жилья. Оставив машину за три квартала до нужного дома, Север пешком направился не исключено что прямо в приготовленную засаду.

Мужчина средних лет в дорогом хорошо сшитом костюме, в надвинутой на глаза модной шляпе, засунув небрежно руки в карманы, неторопливой походкой ловеласа прогуливался по улице. Увидев привлекательную девушку, он настойчиво, даже непристойно проводил ее глазами, осматривая спереди и даже, обернувшись, сзади. Все его намерения четко читались в его поведении. Это позволило ему практически сразу засечь посторонних наблюдателей.

Метрах в пятидесяти от подъезда справа и слева стояли БМВ и «мерседес», в которых сидели напряженные крепкие мужчины в темных костюмах. Провожая взглядом очередную красотку, Север заметил, что они пользуются портативными радиостанциями. Со скучающим видом он зашел в кондитерскую напротив подъезда с большими витринными окнами. Взял большую чашку кофе и какое-то пирожное. Надо было собраться с мыслями. Стал рассеянно помешивать ложечкой напиток, но быстро одернул себя — немцы так не делают.

Тут удача улыбнулась ему. Из подъезда вышел пожилой, но подтянутый и в хорошей физической форме мужчина. К нему тут же подкатил еще один «мерседес», и он стремительно умчался. Как хорошо, что Саблин в это время был не на улице, а за толстым стеклом кафешки. Он узнал старшего инспектора Франца Кифера из контрразведки. Прошло много лет, но профессионалы наверняка узнали бы друг друга. Особого волнения не было, руки не дрожали, но вздох облегчения невольно вырвался. Значит, квартира не только под наблюдением, но там уже хозяйничают оперативники. Так арестован Ветер или нет?

Удача снова улыбнулась нелегалу, причем сразу во все тридцать два зуба. Дверь открылась, и из нее вышла заплаканная пожилая женщина. Год назад Север, выясняя обстановку вокруг Михаила, представился консьержке потенциальным жильцом, что позволило дотошно выяснить информацию о посто-

яльцах и окружающих событиях. Теперь фрау Изольда направлялась прямо к нему за своими любимыми булочками.

Север встретил ее как старую знакомую, угостил кусочком шоколадного торта с черникой, пожаловался, что польстился на цену и снял жилье не у них в доме и теперь жалеет об этом. Слезы на глазах фрау Изольды высохли, и она рассказала, что ей все нервы вымотал мужлан из полиции. Куча полицейских с пистолетами почему-то в штатском неожиданно нагрянула поутру к одному из жильцов. Его на месте не оказалось, они потребовали ее открыть дверь запасными ключами, вели себя очень грубо.

— А что жилец?

— Очень приятный мужчина. Аккуратный, вежливый. Холостой, пьянок не устраивал, сомнительных женщин не водил, — фрау Изольда демонстративно облизала ложечку, намекая на добавку.

— Так что с ним? — Север стал терять терпение.

— Он как раз вчера уехал. Сказал, что на три дня хочет поехать отдохнуть.

Это был реальный шанс. Куда он поехал, фрау Изольда не знала, значит, и контрразведка пока тоже. Но это ненадолго. В их сеть рано или поздно попадет человек, с кем Ветер делился своими планами. К счастью, майор знал, что Михаил предпочитал пользоваться услугами одного и того же туристического агентства.

В телефонном справочнике было несколько турфирм «Колибри». Уже во втором ему подтвердили,

что приятель господина Риттера — так он себя назвал — действительно заказал у них краткосрочный тур на двоих на озеро в Нижней Саксонии.

До гостиницы в небольшом курортном городишке Маринштедт Север домчался за неполных четыре часа. Но все равно опоздал. В пустом холле без дела слонялись трое мужчин, чья принадлежность к спецслужбе была заметна даже в гражданском костюме.

Север прошел к администратору, узнал цены, уточнил условия проживания и, захватив рекламный буклет, направился в бар. Конечно, это засада на Михаила, но это значит, что его нет в номере и он еще не арестован. Наверняка он на прогулке, и теперь все решают минуты. Кто быстрее заметит добычу.

В баре ему рассказали, что самый популярный здесь маршрут — на небольшом катере вокруг озера Шальзее. Больше здесь смотреть нечего. Пристань находится в километре от отеля — двадцать минут ходьбы. Саблин домчал на машине за пять минут.

Небольшой прогулочный кораблик как раз приближался к пристани. Вместительный черный «мерседес» с берлинскими номерами прятался за гостеприимным ресторанчиком. Зачем мозолить глаза? Они рассчитали все правильно. Брать будут не у трапа катера: там люди, лишний ажиотаж, вдруг шпион вооружен, начнется стрельба. Тут только одна дорога в городок, вот на ней по-тихому его и возьмут. Сразу наденут наручники — и в машину.

Пароходик пришвартовался, немногочисленные пассажиры лениво сходили с трапа. Север еще издали заметил фигуру Михаила со спутницей. Легко выжал сцепление и медленно тронулся. Шпики прошляпили советского разведчика и поняли его план только в последний момент, когда машина решительно, пугая пешеходов, подлетела к Михаилу.

— В машину! — резко крикнул Саблин, распахивая дверь.

К счастью, у Смирнова была отличная реакция. Он сразу узнал Матвея, все понял и прыгнул в машину. Взвизгнули шины, и автомобиль рванул с места. Началась погоня. Но у беглецов была фора почти в пятьсот метров, пока «мерседес» разворачивался, сигналиа и разгоняя немногочисленных зевак. Резвый БМВ с двумя пассажирами не давал сокращать дистанцию тяжелому «мерседесу» с четырьмя крупными мужиками.

Север рискнул. Перед тем как влиться в густой поток машин на федеральной трассе, он вильнул и спрятался за каким-то строением. Через мгновение черный «мерседес» на большой скорости промчался мимо них и свернул направо, в поток машин. Движение было одностороннее, значит, другого пути у беглецов нет — разумно посчитали немцы.

— Здорово, Матвей, — по-русски обреченно сказал нелегал.

— Привет, Миша, — в тон ему ответил приятель.

— Что, всё со мной?

— Пора домой, брат.